

Я вышел наружу, чтобы подышать прохладным осенним воздухом. Я справился! Ну, может, пока еще рано так уверенно заявлять об этом, но одна из главных целей демонстрации точно была выполнена.

Итак, в чем же заключался план?

Начнем с того, что мне не очень хотелось быть I рангом, пытаюсь экономить каждую копейку. В гильдии, в которую я вступал, были два заинтересовавших меня слова: “охота” и “сокровища”, а в этих заданиях не было ни того, ни другого. Однако, если бы проблема была только в этом, то я бы просто подождал нормального повышения за очки репутации, и поступил бы правильно.

Главной причиной было другое — создание более-менее правдоподобной истории, объясняющей мое бессмертие. Об этом я задумался, только после совместного задания с Иоганном. В будущем, на некоторых сложных заказах, мне придется объединяться с другими охотниками, и представьте, что мне, на глазах у спутников, воткнут топор в голову, а я буду вести себя как ни в чем не бывало. Разумеется, возникнут вопросы. Но теперь мне всего лишь перед началом каждой битвы нужно показательно делать глоток лжезелья Неуязвимости и объяснять все именно этим. А смертельный яд в зельях заставит заинтересовавшихся забыть о применении его на себе и, соответственно, о попытке украсть зелье.

Но если эта история кого-то не удовлетворит; если этот кто-то узнает о том, что зелья не содержат в себе ничего необычного и припрет меня с этим к стенке, то я сделаю вид, что неуязвимость дает мне медное кольцо, спрятанное под перчаткой. Буду надеяться, что разгадка этой тайны заставит такого человека думать, что он на самом деле докопался до истины, и он не станет думать еще дальше.

Короче, как-то так. План не идеальный, понимаю, но мне добавляло уверенности то, что гильдия, судя по всему, довольно демократично подходит к уникальным артефактам во владении у своих членов. Возможно даже, что если бы я на демонстрации честно раскрыл свойства Орешника, то у меня бы его не забрало руководство. Но проблема в том, что стало бы дальше — Фолк убедил меня, что в мире достаточно богатых и влиятельных людей, которые пойдут на что угодно, лишь бы добыть потенциальный источник бессмертия. Именно поэтому я так настаивал на слове “неуязвимость”, которое выглядит не настолько броско, как первое.

Пожалуй, я слишком уж переживаю по этому поводу. Сейчас, мне просто надо радоваться своему новому рангу и пойти взять соответствующее задание. Взглянув напоследок на пасмурное небо, я вернулся внутрь.

Задание таксидермиста по охоте на желтобоких ящеров до сих пор никто не взял, к счастью для меня. Заказчиком оказался довольно миловидный старик, с одуванчиком седых волос на голове, и с его внешностью абсолютно не вязались покрытые шрамами, узловатые ладони, и мощное рукопожатие. Он попросил называть его просто Дилан, и представился скромным

таксидермистом, решившим под старость лет отправиться в путешествие, чтобы увековечить в своих чучелах необычных существ со всего мира. Насчет “скромного” он явно лукавил — за Диланом стояли три накрытых крышей повозки (с чучелами, наверно), а также целый отряд наемников, закутанных во все черное. Там были войны с двуручными мечами, лучники и даже люди в черных робах — очевидно, маги.

Пока наемники угрожающе зыркали на меня, Дилан рассказывал о ящерах. Теперь я понимал, почему это здание довольно долго никто не брал — кислотная слюна ящеров пусть и не была смертельно опасной, но чрезвычайно раздражала охотников, у которых не хватало реакции для уклонения, ведь замена разъеденного снаряжения могла оказаться дороже, чем сама награда. Также, мне дали информацию о повадках этих тварей: легче всего ящеров обнаружить рано утром, во время охоты, так как все остальное время дня и ночи они или спят, или просто бездействуют в своих гнездах.

Мне дали целую неделю на выполнение заказа, так что я абсолютно не волновался — однажды я столкнулся аж с пятью такими, не думаю, что будет трудно найти за столько времени лишь одного.

Только к исходу первого дня бессмысленного брожения по лесу, я вспомнил, что тех пятерых ящеров привела чертова приманка Иоганна. Я старался не отходить далеко от тракта, по которому когда-то пришел в город, чтобы не заблудиться, но возможно завтра мне просто придется углубиться в лес.

На второй день пошел даже не дождь, а целый ливень, который не останавливался до самого вечера. Еще, я начал всерьез беспокоиться, что первое же свое задание II ранга я провалю.

На утро третьего дня я нашел его. Ящер, почти бесшумно ступая по покрытой мхом и сухими иголками земле, подкрадывался к деревцу, на котором пела какая-то птица. Мы втроем заметили друг друга почти одновременно — птица замолкла, а ящер застыл, так и не опустив переднюю лапу, явно не зная, что со мной делать. Мои намерения он понял поздно, и слюну во рту начал собирать лишь когда мне оставалось пробежать до него половину пути.

Плевок получился слишком слабым, даже не пришлось особо стараться, чтобы увернуться. В момент удара по его хребту (не хотел сильно повреждать голову будущего чучела), я заметил одну вещь — на кончике посоха, прямо в момент удара, возникли небольшие наросты, похожие на гроздь грецких орехов. Когда они ударились о тело Желтобокого, я почти не ощутил сопротивления, которое явно должно было возникнуть, чтобы у ящера так затрещал позвоночник. Это ведь одна из способностей Орешника, да? Я помню, там говорилось о наростах, наносящих “неестественно высокий урон”, но я думал, что для этого нужно вливать в оружие ману. У меня же сейчас получилось сделать это бессознательно, да и не думал я, что из-за своей расы смогу воспользоваться магическим эффектом оружия. Разве мой показатель Мудрости не был катастрофически низок для этого?

Ради интереса, я решил взглянуть на свое отражение, в появившейся после вчерашнего ливня луже. Темно-зеленые волосы с прошлого осмотра немного отрасли, а лицо приняло куда более здоровый вид после нескольких дней в тепле и уюте города. Но что там с другим? С тем, что я не могу увидеть своими глазами?

Апрель, Бессмертный

Возраст: (аномалия)

Раса: рин

Мудрость: 0,3; Тело: 2,3; Смертоносность: 1,4

Описание: первый коллекционер творений мастера Дурмглава, наследник бессмертия монаха Орешника

Туша ящера была перекинута через плечо, его вес не слишком меня беспокоил. Возвращался я в глубоких раздумьях.

Как вообще работает Любопытство? Я уже примерно понял, что происходит с цифрами: 1 будет эдаким общим стандартным показателем. Меньше одного в Мудрости? Не будешь использовать магию. Меньше в Теле? Тебя запросто повалит с ног кто угодно, более здоровый, чем ты. Меньше в Смертоносности? Двигаться будешь, как увалень. Короче, у нормального, каноничного человека будут все три показателя равны единице, и выше они станут только с тренировками.

Силу и ловкость я прокачал поединками с Миртой, в ходе предыдущих заданий, может даже зарядкой, и это объясняет рост Тела и Смертоносности. А что же с Мудростью? В описании Орешника говорилось: “При ношении медленно повышает расположенность владельца к элементу Природы”. Возможно, дело в этом, и элемент Природы слегка отвечает и за Мудрость, то есть за способность использовать магию?

Аномальный возраст, очевидно, так же результат влияния Орешника. Что более странно — в описании все же появились и имя, и раса. И, готов поклясться, что раса у меня появилась именно во время откровения о том, что я не человек, а имя, когда г-н Дореас замаял мою ошибку при регистрации. Неужели эти пункты можно изменять со временем, или все дело было лишь в незнании?

Одни вопросы, а ответы спросить не у кого. Не знаю никого, кому можно поведать о Любопытстве, не боясь прослыть сумасшедшим, или привлечь к себе нежелательное внимание, например, церкви той же.

Пусть на дворе и была ночь, но мой заказчик явно не спал — в доме в самом центре города, который он снимал, горел свет. Дилан был просто в восторге. Осмотрев и ощупав целые и невредимые чешуйки ящера, он дал мне еще горсть серебряных монет сверх того, что ждет меня в гильдии (задания II ранга и выше, за редкими исключениями, требовали от заказчика вносить плату заранее, до его выполнения, чтобы подтвердить платежеспособность). Похоже, старик решил, что я использовал посох только для того, чтобы не повредить его будущее творение. Ну, я не стал объяснять ему, что это мое основное оружие, с благодарностью приняв надбавку.

Я вошел в здание гильдии, уставший и довольный, что успел вернуться до полуночи без необходимости снова ночевать в лесу. За стойкой сидел Саймон, который, по какой-то причине, был явно не в духе — он лишь коротко кивнул мне, выдав награду и все время оглядывал зал, который в такой час был практически пуст. Не знаю, что на него нашло, но расспрашивать мне не очень хотелось. Все, что я сейчас хотел это горячей еды, не менее горячей ванны и мягкую постель, о да! И все это я буду брать в гильдии, так как со вторым рангом уже могу позволить себе такие расходы.

В полутемном коридоре, ведущем из главного зала в торговую зону гильдии, скрывались двое. Наконец, внутрь вошел рин, которого они так ждали.

— Это он? — спросил мужчина.

Его спутница, которая старалась читать книгу, находясь даже в таком слабоосвещенном месте, оторвалась только для того, чтобы свериться.

— Да, определенно он. В этом городе вообще почти нет других ринов, — она вернулась к чтению.

— Значит, это у него хватило наглости назвать себя Бессмертным...

Девушка мотнула головой, и белоснежные заячьи уши заболтались из стороны в сторону.

— Если я правильно помню традиции гильдии охотников за сокровищами — а я помню их правильно — то прозвище ему выбирал совет. Можешь винить в оскорблении Икаруса Романа, если хочешь.

Мужчина сощурил голубые глаза, глядя на девушку.

— Кстати, ты так мне и не ответила — веришь в эту историю, с зельем Неуязвимости? Роман был абсолютно уверен в том, что видел тогда.

— Я ни во что не верю, пока не увижу это своими глазами, а потом не проверю, — заявила она. — Но, если хочешь знать мое мнение — это слишком очевидная попытка скрыть что-то. Зелье, которое дает неуязвимость исключительно своему хозяину, а других убивает? Seriously? В последний раз настолько самонадеянную историю я слышала от того парня, который утверждал, что некромантию изучал не он, а его загадочная темная сторона.

— Думаешь, это хитрость?

— Скорее, глупость, и он думает, что эта история и в правду сработает. Все рины слегка тугодумы, — она перелистнула страницу. — Хотя, если он и в правду из-за Магорта... Нет, я и в этом не уверена — вся его история сплошь состоит из странных обстоятельств. Таинственный алхимик, выжил после крушения, потерял память — он будто сам ее написал.

— Но каким-то образом убедил участвовать в этой истории Дореаса. Я знаю этого мага — у нас с ним были разногласия, но он ни за что не поддержал бы откровенную ложь. В любом случае, скоро у тебя будет возможность рассмотреть это зелье поближе и во всем убедиться, — мужчина проследил взглядом, как рин, получив награду, поднимался вверх. — Роман уже согласился выступить гарантом. Думаю, сорока золотых в этот раз ему хватит.

Она фыркнула.

— Боже, сколько еще денег мы готовы потратить на этого пропащего человека?

— Сколько понадобится, пока он полезен и согласен принимать... пожертвования, как он их называет. Ладно, пойдем. Нам нужно было лишь убедиться, что рин вернулся с задания.

Пара покинула помещение гильдии, провожаемая проницательным взглядом Саймона.

<http://tl.rulate.ru/book/20482/466132>